

Впитывание родословной Золотой Цикады

Дело было не в том, что Цзян Чэнь не хотел утруждать Толстяка Лу; все-таки, по правде говоря, будучи главой зала, он лучше Цзян Чэня умел очищать различные предметы. Цзян Чэнь решил все сделать сам, поскольку, хотя в прошлой жизни он был знаком с искусством очищения, в этой жизни у него почти не было шанса попрактиковаться в этом деле. При должной практике он мог стать первоклассным специалистом по части очищения, а то и истинным мастером. Кроме того, предметы вроде флага формации лучше было создавать самостоятельно. Даже если бы он не держал свою формацию в тайне, ему было бы неловко поручать это дело постороннему. Хорошо, что он получил предостаточно темно-лилового золота от Старейшины Лянь Чэна, так что он мог позволить себе при необходимости потратить некоторое количество материала.

За семь дней он успешно очистил тридцать шесть флагов формации. Вообще-то он очистил более пятидесяти, но был недоволен первыми результатами и уничтожил их. Оставшиеся были его лучшими творениями.

Приготовив флаги формации, Цзян Чэнь, не медля, собрался покинуть Зал Очищения.

Толстяк Лу сделал несколько попыток удержать его:

— Цзян Чэнь, ты так редко приходишь; дай мне побыть гостеприимным хозяином. Ну же, давай выпьем вместе.

У Цзян Чэня совсем не было на это времени.

— Глава Зала Лу, если вы не сочтете, что это ниже вашего достоинства, пожалуйста, позвольте в следующий раз мне принять вас у себя. Сейчас у меня очень мало времени, а мне нужно готовиться к Состязаниям по Дао Пилюль.

Толстяк Лу кивнул и вздохнул:

— В таком случае я не стану тебя задерживать. Можешь приходить, когда захочешь, если будет время. Чувствуй себя здесь как дома.

Толстяк был весьма общителен и словоохотлив. Он смог быстро расположить к себе Цзян Чэня. Впрочем, его поведение можно было легко объяснить. Когда гении Верховного района приходили в Зал Очищения, их взорам представало не самое заманчивое зрелище. В конце концов, этот зал был никак не связан с Залом Мощи и Залом Трав, а потому он не представлял для них особой ценности и не играл в их жизни особо важной роли. Поэтому, хоть Толстяк Лу и был почтенным главой зала, мало кто из лучших гениев хотел общаться и дружить с ним.

Цзян Чэнь был первым, поэтому Глава Зала так высоко ценил его.

Грубо говоря, по статусу Толстяк Лу как Глава Зала Очищения, пожалуй, уступал даже пяти первым старейшинам Зала Мощи или Зала Трав.

— Глава Зала Лу, пожалуйста, приходите ко мне, когда соберете ингредиенты для Драконовой Пилюли Шести Рун.

Цзян Чэнь не привык проявлять черную неблагодарность и с ходу сжигать мосты.

— Непременно, непременно.

Толстяк Лу был крайне рад. Он хотел попросить Старейшину Юнь Не выплавить для его пилюлю, но для него Глава Зала Трав занимал слишком высокое положение, так что он не смел обращаться к нему с такой просьбой. Все-таки Старейшина Юнь Не был досточтимым старейшиной, одним из трех тяжеловесов Королевского Дворца Пилюлю.

Когда Цзян Чэнь вернулся в жилище, настало время выполнить обещание, которое он дал Золотой Цикаде. Он сдержал слово, призвав Цикаду и отправив ее в древесный духовный родник. Когда Цикада увидела родник, она убедилась в правдивости слов Цзян Чэня и радостно прыгнула в воду.

Цикада отличалась от любого другого духовного существа. Она питалась ветром и росой. Родник служил для нее не только источником энергии, но и пищей. Эти воды могли значительно ускорить развитие ее родословной. Конечно, другие духовные существа тоже могли пить эту воду, но на маленькую Цикаду выпитая из родника вода оказывала куда более сильное воздействие.

Омовение Цикады должно было занять довольно много времени, так что Цзян Чэнь занялся другими делами. Он подготавливал формацию днем, а по ночам — тренировался.

Примерно через месяц маленькая Цикада завершила процесс эволюции родословной, и ее форма значительно преобразилась. Она выросла с размеров кулака до размеров арбуза. Размах ее крыльев достигал целого метра. — Маленькая Золотая Цикада приветствует мастера.

Согласно их договору, Цикада должна была подчиниться Цзян Чэню после эволюции родословной и принять его в качестве мастера.

— Не нужно называть меня мастером, маленькая Цикада. Меня зовут Цзян Чэнь, так что можешь называть меня «молодой мастер Чэнь», как остальные.

— Тогда я буду называть тебя «большой брат Чэнь».

Маленькая Цикада много времени провела с Цзян Чэнем и знала, каков его характер. Она знала, что он не был злым и жестоким человеком. И она понимала, как ей повезло с мастером.

Хотя Золотые Цикады обладали благородной родословной, их сила атаки была ограниченной, поэтому им приходилось искать помощи у других рас в разных жестоких мирах. Зачастую выбор Цикад выпадал именно на расу людей. Приняв Цзян Чэня в качестве своего мастера, Цикада нашла великолепного покровителя, и ей больше не нужно было жить в страхе и бояться за свою жизнь.

— Ха-ха, называй меня как хочешь.

Цзян Чэнь был в отличном расположении духа и спросил:

— Теперь, когда твоя родословная эволюционировала, пробудились ли у тебя наследственные воспоминания?

Маленькая Цикада, впечатленная случившимся, произнесла:

— Все произошло, как ты и сказал, большой брат Чэнь. Мы действительно невосприимчивы ко всем ядам и молниям.

Что до техник Крыла Цикады и Подделки Цикады, Цзян Чэнь давно знал об этих способностях благодаря воспоминаниям из прошлой жизни. Но для маленькой Цикады все это было просто чем-то удивительным. Большой брат Чэнь знал обо всем, что должно произойти, еще до того, как она пробудила наследственные воспоминания. «Неужели он способен видеть будущее?»

— Не смотри на меня так, маленькая Цикада. Вообще-то, если твои воспоминания пробудились, ты знаешь, что способности к преобразению, которыми отличается твое племя, еще более удивительны. После должных тренировок ты научишься принимать любую форму. Ты обретешь еще более невероятные способности, чем сейчас.

Боевые способности Золотых Цикад были действительно ничтожны. Зато почти во всех остальных областях они были невероятно одаренными существами. В частности, их техники преобразования могли одурачить любого и позволяли им принимать любую форму. Поэтому-то эта раса и выжила, несмотря на свои скромные боевые способности. Но эти способности были столь же полезны и для других, более сильных рас.

Цикада хихикнула:

— Большой брат Чэнь, тебе придется подождать, пока я достигну сферы мудрости, чтобы получить технику преобразования! Ты хочешь научиться ей?

Цзян Чэнь действительно всей душой желал обучиться этой технике. Но, хотя маленькая Цикада эволюционировала крайне быстро и пробудила свои воспоминания, по человеческим меркам она достигла лишь малой изначальной сферы. Ей предстояло пройти длинный путь перед достижением сферы мудрости.

— Хи-хи, большой брат Чэнь, я просто дразню тебя. Теперь я дам тебе каплю крови, как и обещала! Когда я освою технику преобразования и приму человеческую форму, я дам тебе еще одну каплю эссенции крови, так что у тебя тоже будет возможность освоить эту технику.

Таковы были Золотые Цикады. Они были скептически настроены по отношению к людям перед тем, как принять одного из них в качестве мастера, но затем становились невероятно верны. Стоило им обрести покровителя, и, принимая всякое решение, они в первую очередь думали о своем мастере.

Цикада выдавила каплю эссенции крови. Капля, наполненная духовной энергией, оказалась перед Цзян Чэнем. Он раскрыл ладонь и впитал каплю крови, соединяя ее с собственной кровью.

Люди-культураторы часто впитывали кровь зверей, но эта капля крови Цикады была чем-то особенным. На данном этапе для Цзян Чэня она была даже ценнее, чем кровь дракона!

Конечно, родословная дракона могла улучшить энергию и кровь культуратора, очистить человеческую родословную, усилить ауру культуратора и помочь ему освоить множество мощных техник. Но родословная Цикада могла помочь Цзян Чэню получить наследие всей расы Цикад. Такие техники как Крыло Цикады и Подделка Цикады, а также сопутствующие способности вроде иммунитета ко всем ядам и защита, которая могла выдержать десять тысяч ударов молнии, — всего этого родословная дракона просто не могла дать.

Само собой, это не означало, что родословная Золотой Цикады была благороднее, чем родословная дракона, просто она лучше подходила Цзян Чэню. Родословная дракона могла помочь ему обрести новые боевые способности, но на это потребовалось бы немало времени. К тому же, у Цзян Чэня было много способов улучшить свои боевые навыки, так что у него были

и другие варианты кроме родословной дракона, а вот техники Цикады были незаменимы.

Если родословная Цзян Чэня и родословная Цикады продемонстрируют высокую степень совместимости, и он сможет должным образом постичь наследие ее родословной, он сможет обрести все техники этой расы. Жаль лишь, что Цикада все еще не могла освоить техники преобразования. Тогда эта капля крови была бы еще ценнее.

— Маленькая Цикада, продолжай тренироваться рядом с этим родником в будущем. Я посажу Громовое Древо рядом с этим родником, и со временем рядом с ним непременно появятся новые Громовые Деревья.

Цзян Чэню нужно было некоторое время, чтобы освоиться с родословной Цикады после выпитывания капли крови. От этого процесса зависело то, насколько хорошо он овладеет наследием Цикады. Цзян Чэнь подошел к делу серьезно и объявил, что на семь дней посвятит себя уединенному культивированию.

Культиваторы часто так поступали. В жилище Цзян Чэня каждые два-три дня кто-нибудь делал точно так же. Постольку в прошлой жизни Цзян Чэнь многое знал о Золотых Цикадах и обладал уникальными методами освоения родословных, он добился немалых успехов и практически безупречно объединил родословную Цикады со своей.

После этого Цзян Чэнь заметил, что его тело изменилось. «Мое тело действительно невосприимчиво к любым ядам и настолько прочно, что может выдержать множество ударов молнии. Наконец-то я могу не беспокоиться о том, что в будущем какой-нибудь сильный гений грома или эксперт, владеющий элементом грома, опалит и подожжет меня.

Цзян Чэнь преисполнился уверенности. С тех пор, как он очистил ветку Громового Древа, у него был определенный иммунитет к грому, но после очищения родословной Цикады иммунитет к громовым техникам увеличился более чем в десять раз! Обычные громовые техники не представляли для него никакой угрозы.

Что до яда, то он и раньше отлично разбирался в ядах, и его иммунитет к ядам был невероятно высок даже до того, как он освоился с родословной Цикады. Теперь у него был дополнительный слой защиты. Цзян Чэнь мог больше не опасаться ядов; ни один яд ни в одном из миров не мог причинить ему вреда. Что до Крыла Цикады и Подделки Цикады, эти техники нельзя было освоить сходу, но именно этими техниками он хотел овладеть больше всего. Особенно Крылом Цикады; Цзян Чэнь всем сердцем желал научиться летать. Если он сможет летать, будучи культиватором изначальной сферы, у него появится невероятное преимущество!